

В фильме узбекского кинорежиссера Э. Ишмухамедова «Влюбленные» есть такой эпизод. У главного героя картины спрашивают: почему у него такое странное имя — Родин? Он отвечает, что это имя ему дали при рождении, в честь партизанского отряда «Родина», в котором сражалась его мать. Этот эпизод автобиографичен для исполнителя роли Родина, тогда еще мало известного артиста, а ныне заслуженного артиста РСФСР, лауреата премии Ленинского комсомола, актера и режиссера Р. Нахапетова.

— Моя биография коротка, — говорит Р. Нахапетов, — но лет 15 назад она у меня занимала не менее 4 страниц. И мне казалось, что я еще мало пишу. А сейчас я ее без труда вмещаю на полстраницы. Родился на Украине, в г. Пятихатки, учился в Днепропетровске, дважды закончил ВГИК: сначала как актер, потом как режиссер.

ваших ролях в фильмах «Сердце матери» и «Верность матери», расскажите, пожалуйста, как вы над ними работали?

— Роль Владимира Ильича Ленина мне было предложено сыграть в 20 лет. Конечно, огромное счастье. Но... справлюсь ли я? Ведь такая большая ответственность! Мне нужно было показать жизнь Ленина на протя-

ся роли людей, которые живут с некой внутренней загадкой.

Например, в фильме «Влюбленные» есть такой эпизод Герой, потеряв навсегда любимую, не замыкается, как можно было бы предположить, не жалуется, он самозабвенно танцует, стараясь развеять какую-то навзную девочку. Его поведение удивляет, оно неожиданно, ведь нам-то известно, что он страдает.

— Не мешает ли режиссерам, которые нас приглашают на роль, то, что вы — их коллеги?

— Думаю, что есть какое-то беспокойство. И, в основном, оно сводится не к тому, что я буду вмешиваться в их режиссерские дела (с моей стороны это было бы просто бестактностью). Я думаю, режиссеров

нравилась. Независимо, что роль Бенедикто, которую я сыграл в этом фильме, не лучшая из моих работ. Важно, что я чему-то научился у Жалаквичуса, словно побыв у него на практике.

Или Н. Михалков, у которого я снялся в роли Потоцкого в «Рабе любви». Никита Сергеевич создавал на съемочной площадке особую атмосферу праздника, а это всем нам помогло раскрепоститься и играть ярко и интересно. То, что Н. Михалков сам великолепный артист, — существенно. Он знает профессию актера как бы изнутри и всегда может помочь профессиональным советом.

Совсем свежий пример. Я недавно снялся на киностудии «Азербайджанфильм» в картине Р. Оджагова «Перед закрытой дверью». Предыдущая лента этого режиссера «Допрос», при всей простоте изложения и естественности кинематографического языка, обладала необъяснимым зарядом проникновения в душу зрителя. Просмотрев «Допрос», я долгое время находился под впечатлением от картины. Поэтому, когда Р. Оджагов предложил мне сыграть роль Мурада в своем новом фильме, я даже не читая сценария, был уже готов сотрудничать с ним. Прочитав же сценарий, я укрепился в этом желании.

Я увидел в роли как бы продолжение темы положительного героя, начатого в фильмах «Нежность» и «Влюбленные». Хотя в картине «Перед закрытой дверью» мой герой действует в другой ситуации, при отличных от вышеуказанных картин обстоятельствах, но в нем есть черты, которые мне импонируют не только в экранных героях, но и в реальных людях. Это — способность думать о других, способность пожертвовать собственным благополучием во имя справедливости и чести.

— Последний традиционный вопрос: ваши планы, мечты?

— Недавно я завершил работу над телевизионным фильмом «О тебе». Это своеобразная музыкальная притча о таланте, который был рожден непохожим на других. Сценарий Р. Кушнеровича и мой, главные роли сыграли В. Глаголева, А. Смеляков, Н. Гринько.

Работаю на киностудии «Мосфильм» над ролью следователя в фильме «Человек, который зашил город» режиссера А. Гордона.

Интервью вел И. ДУМКИН.

«В ГЕРОЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ТАЙНА», —

говорит лауреат премии Ленинского комсомола актер и режиссер
Родион НАХАПЕТОВ.

Снялся в двух десятках картин, как режиссер поставил пять: «С тобой и без тебя», «На край света», «Враги», «Не стреляйте в белых лебедей», «О тебе».

— Чем вызван ваш приход в режиссуру?

— Видимо, у меня, как и у многих моих коллег — Н. Михалкова, Н. Губенко, С. Николенко, появилась потребность в более широком поле деятельности, в стремлении новыми средствами рассказать людям о том, что тебя волнует.

Желание стать режиссером пробудил у меня в свое время народный артист СССР М. Донской, у которого я снялся в роли В. И. Ленина в картинах «Сердце матери» и «Верность матери».

Именно тогда я как бы заново открыл для себя эту профессию. М. Донской работал очень открыто, никогда не делал из своих творческих устремлений тайн. Мы, находившиеся рядом с ним на съемочной площадке, были каждый раз заряжены той удивительной энергией, которая от него исходила.

— Раз мы уже заговорили о

жени 30 лет: от гимназиста — до вождя революции. Работа трудная для любого актера, а особенно для такого молодого, как я. Но тем не менее Донской рискнул. И я ему благодарен за это. Работа над образом Ленина открыла для меня не только Ленина-вождя, разработавшего на практике идею революции, но и Ленина — человека сердца.

Очень много было работы над гримом. Ежедневно по 5—6 часов я сидел в гримерной. А огромное количество книг, документов, фотографий... Словом, трудностей было много, но при всем при этом — постоянное ощущение счастья.

— Вы как-то сказали в одном из интервью, что в персонаже должна быть некая тайна характера. Что имело в виду?

— В любом из нас добро и зло, зависть и любовь и многие другие качества соединяются непостоянно. Характер человека, его поступки не сразу открываются. Так и я ищу в своих героях неоднозначность, то есть тайну развития характера. Если по сценарию в характере человека все выстроено прямолинейно, он мне неинтересен. И, наоборот, мне нравят-

ся беспокоит другое: что, работая на съемочной площадке как артист, я буду непроизвольно контролировать самого себя, не смогу забыть, быть непосредственным.

С 1972 года, когда я закончил режиссерский факультет ВГИКа, прошло 10 лет. Я сыграл за это время роли в нескольких картинах. На съемочной площадке я старался быть свободным и естественным. Но, придя домой, я все же непроизвольно начинал восстанавливать в памяти картину съемочного дня, разбирая ее «по косточкам». Но это после съемок, а не во время.

То, что я — режиссер, обязывает меня не просто искать интересную роль, но и склоняет меня к работе с интересным режиссером.

— Что вы подразумеваете под выражением «интересный режиссер»?

— Если он интересен для меня как художник. Например, В. Жалаквичус. Он пригласил меня сняться в своем фильме «Это сладкое слово — свобода». А я только что посмотрел его ленту «Никто не хотел умирать», которая мне очень по-